

Аушев Михаил Магомедович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблема развития института обыска в России

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты становления и развития института обыска в России как одного из процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. При этом автор предлагает собственное видение периодизации этапов развития обыска в российском процессуальном праве.

Ключевые слова: обыск; личный обыск, тактические приемы обыска различных видов; обыск подозреваемого, обвиняемого; «повальный» обыск, периодизация истории становления и развития обыска.

Разработка обоснованных предложений по совершенствованию законодательного регулирования различных следственных действий предполагает анализ зарождения и формирования соответствующих уголовно-процессуальных институтов. Проблема истории становления и развития обыска в российском уголовном процессе до сих пор вызывает споры среди ученых.

Если в западноевропейском праве понятие обыска (*quaerere*) со времен древнеримских Законов XII таблиц определялось как действие, направленное на поиск вещей, на что указывает сама конструкция данного термина (*aererum* – то, что во владении), то в российском праве такая определенность отсутствует. Представления об обыске как осмотре какого-либо объекта с целью обнаружения материальных следов или самих подозреваемых (обвиняемых) лиц долгое время не были закреплены в законах Руси и Московского царства. Поэтому в научных публикациях встречаются утверждения о том, что «история

обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным» [1, с. 14].

По Закону XII таблиц был установлен штраф в размере тройной стоимости вещи в том случае, когда вещь отыскивалась у кого-либо при формальном обыске или когда она была принесена к укрывателю и найдена у него: Гай, Институции, III. 191.

Более древние памятники русского архаичного права, такие как Русская Правда (XI – XIII вв.) и Псковская судная грамота (конец XIV в.), содержат ряд норм, указывающих на физический поиск как подозреваемых в преступлении лиц, так и связанных с преступлением вещей, следов. «По делам о личных оскорблениях, – пишет О. В. Бобровский, – к таким следам относились: кровоподтеки, ссадины, кровоточащие раны и т. д., которые назывались «знамением»; по делам о кражах – найденные в жилище краденые вещи; по делам об убийстве – наличие в жилище у обвиняемого трупа, которые объединялись одним понятием «поличное» [2, с. 7]. Кроме того, в ст. 17 Краткой редакции Русской Правды встречается норма о преследовании виновного в имении его господина. В статье 57 ПСГ говорится об обязанности собственника имения впустить «в хором» «обыскивати» приставов, истца и представителей местной общины, исполнявших функции понятых, а в ст. 60 прямо указывается на обязанность приставов «ино дом его (обвиненного в краже, татьбе) обыскать, и найдут в дому его что полишное, и он тот же тать» [6, с. 54].

В начале формирования Российского уголовно-процессуального права обыск считался деятельностью по сбору доказательств. Первое упоминание об этом институте относятся к Судебнику Ивана III. Согласно Судебникам 1497 г. и 1550 г., обыск и пытка являлись основными методами ведения уголовного процесса. Его проводили губные старосты и целовальники и прочие приказные люди, прежде всего, методом расспроса очевидцев. Всех подозреваемых лиц до суда лишали свободы и заковывали в колоду [5, с. 81].

Соборное уложение 1649 г. более детально регламентировало порядок уголовного судопроизводства, однако обыск по-прежнему рассматривался именно как процесс непосредственного доказывания вины лица.

И только к XIX веку сформировалось понятие обыска как процессуального действия, как одного из средств доказывания. Это отражается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Кроме того, в нем впервые появилась норма об обязательном присутствии понятых при проведении обыска. В этот период обыск из всеобъемлющего способа сбора доказательств по делу превратился в конкретное следственное действие [7].

В XX веке, в связи с изменениями социально-политического строя, происходили также многочисленные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе и касающиеся института обыска. Постановлением ВЧК от 22 марта 1918 г. «О создании местных ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» местным ЧК было передано исключительное право производства всех арестов, обысков и т.д. Кроме того, согласно изданной Инструкции проведения обысков и арестов, предписывалось относиться «бережно к людям арестуемым и обыскиваемым, «...», помня, что лишенный свободы не может защищаться».

В 1922 г. был принят УПК РСФСР, который регламентировал особый порядок производства арестов, обысков и выемок, согласно которому эти следственные действия могли впредь производиться органами Государственного политического управления только по специальному постановлению и ордерам, порядок выдачи которых был регламентирован инструкцией Народного комиссариата юстиции.

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. были предприняты некоторые меры по укреплению законности при производстве обысков, а также расширению процессуальных полномочий следователей на ранних этапах расследования. Принятый, в соответствии с Основами, новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. посвятил вопросам регулирования выемки и обыска ст. 167 –

174, не восстановив ни судебное санкционирование производства данных следственных действий (было закреплено санкционирование производства обыска в жилище и наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию прокурором), ни судебный контроль за действиями органов дознания и следователя на ранних этапах расследования [5, с. 19].

С учетом вышеизложенного, анализ эволюции уголовно-процессуального регулирования институтов обыска и выемки позволяет выявить ряд этапов развития исследуемых институтов в отечественном законодательстве:

– этап обвинительного архаичного процесса от Русской Правды (XI в.) до принятия Соборного Уложения (1649 г.), характеризовавшийся преобладанием обычно-правовых норм и закреплением первых инструкций административно-судебных органов по проведению розыска поличного, его изъятию и протоколированию. Поиск поличного и его выемка не различались между собой, а также от ареста имущества и иных мер, обеспечивающих судебное слушание;

– этап становления и развития инквизиционного процесса – длительный период от принятия Судебника 1497 г. до Свода законов Российской империи 1832 г., характеризовавшийся преобладанием административно-правового регулирования деятельности органов власти и должностных лиц по выявлению поличного, а также различных следов преступления, захвату скрывшихся от органов власти лиц, а также разделением обыска и выемки по способам проведения;

– этап становления и развития современного состязательного процесса, начало которому было положено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., базирующегося на основных положениях о приоритете прав граждан, неприкосновенности жилища и собственности, уважении тайны личной жизни и коммерческой тайны и др., их законодательном, а в последующем международно-правовом и конституционно-правовом закреплении, разделении функций органов дознания,

предварительного следствия и суда при применении исследуемых мер процессуального принуждения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014г. №2 – ФКЗ, от 21. 07.2014 №11 – ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237.
2. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
3. Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007.
4. Карлеба В.А., Яковлева Л.В. Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России // Общество и право. 2007. № 3 (17).
5. Мордовский П.С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4.
6. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984.